Е.П. Педчак

Деревня

Кроме взволнованного, негодующего описания ужасов крепостного права и выражения горячей надежды на освобождение крестьян по приказу царской власти, эти стихи содержат в себе спор, полемику молодого Пушкина с его учителями в области поэзии — Карамзиным, Батюшковым, Жуковским. Эти поэты (как и ряд других, менее крупных) призывали в своих стихах честных людей, не желающих примириться с несправедливостями общественной жизни, политики, удалиться из столицы, от общества придворных, «высшего света» — в деревню (то есть в свое имение), где в тишине и уединении можно заниматься спокойно чтением, наукой, поэзией, мечтать о счастливой жизни... Сам Пушкин 16-летним мальчиком в лицейском стихотворении «Лицинию» (представляющим собой будто бы перевод с латинского или подражание древнеримской поэзии) говорит о том же:

Лициний, поспешим далеко от забот, Безумных мудрецов, обманчивых красот, Завистливой судьбы в душе пригрев удары, В деревню перенесем отеческие лары!

Первая часть стихотворения подана идиллически. (Идиллия — жанр поэзии, в произведениях которого описывается мирная жизнь добродетельных деревенских жителей на фоне прекрасной природы). В первой части «Деревни» изображается такая «глушь уединенья», «пустынный уголок», «тишина полей» и т. д. Пушкин рисует великолепную среднерусскую природу, с указанием точной географии села Михайловского. Это мирный пейзаж, располагающий к творчеству. Пушкин с удовольствием читает древних поэтов, и их поэтическое творчество рождает в нем вдохновение. Одно беспокоит юного поэта что голос его не сможет тревожить людские сердца и что жар души его окажется бесплодным.

Описав поэтически этот «приют спокойствия» совершенно в духе своих учителей — «карамзинистов», Пушкин вдруг резко меняет и содержание, и тон стихотворения. Он по-казывает, что, переселясь из города, от шумной светской жизни в деревню, честный человек, «друг человечества», никакого спокойствия не может найти, так как именно здесь он и видит воочию главную причину всех общественных бедствий, взволновавших его, — крепостное право, «барство дикое» и «рабство тощее» со всеми его последствиями, в том числе губительное зрелище («позор») всеобщего невежества.

Здесь, во второй части стихотворения, в размышлениях лирического героя раскрывается одна из сторон гражданского миропонимания самого поэта — характерное для того периода развития дворянской революционности либерально-просветительское отрицание крепостничества.

Уже в первом четверостишии этой части стихотрорения очевидны проблематика и основной пафос всего стихотворения («но мысль ужасная здесь душу омрачает», «везде невежества губительный позор»). А в последних семи стихах выражено сожаление об отсутствии у поэта «грозного дара витийства» и намечен его возвышенный и утопический гражданский идеал — падение рабства «по манию царя» и достижение всеми существовавшими слоями общества состояния «просвещенной свободы».

В средних же, основных 16 стихах, воспроизведено само «невежество» крепостничества — отвлеченно, без социальной типизации («барство дикое», насильно господствующее и все отнимающее у «земледельца»; «рабство тощее», работающее на полях

 $^{^{1}}$ Лары — у древних римлян изображения богов домашнего очага, символ частной, домашней жизни.

www.a4format.ru 2

«неумолимого владельца», «девы юные» и «прихоти бесчувственного злодея» и т. п.). Эпитеты к этим отвлеченным обозначениям («дикость», «бесчувственность», «неумолимость», «злодейство» бар и т. п.) выражают эмоциональность гражданских раздумий поэта и развивают его исходную «ужасную мысль» о «невежестве» (непросвещенности) крепостнического общества.

Логика размышлений поэта в стихотворении такова: роскошная, великолепная природа, мирный сельский пейзаж — противоестественны ужасам крепостного права. Противопоставление их рождает у поэта мысль о заре, восходящей над отечеством.

Кончается стихотворение горячим призывом юного поэта царю — уничтожить рабство и дать русскому народу свободу и просвещенье.

По жанру «Деревня» является элегией.

Стихотворение написано пятистопным ямбом, который придает ему элегическую окраску, а местами выливается в стройный лирический монолог.